раздел **РЕЦЕНЗИИ**

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. А. АБАШНИКА «ХАРЬКОВСКАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (1804–1920)»

Первый том двухтомной монографии, изданной в г. Харькове (изд-во «Бурун и К»), охватывает период времени от основания Императорского Харьковского университета в 1804 году до закрытия философской кафедры в 1850 году. В четырех главах книги последовательно рассказывается о творчестве и судьбе четырех университетских профессоров философии: Йоганна Баптиста Шада (1758–1834), Андрея Ивановича Дудровича (1782–1830), Федора Федоровича Чанова (1783–1862), Матвея Николаевича Протопопова (1794–1857). Хорошей прелюдией ко всему последующему повествованию служит подробное изложение во Введении истории приглашения Й. Г. Фихте (1762–1814), виднейшего представителя немецкой классической философии, на место профессора открывающегося университета. Автор по крупицам собрал и соединил воедино то, что сегодня известно об этом приглашении, – известно во многом благодаря исследовательской работе самого автора. В. А. Абашник отмечает, что если бы в Россию приехал не И. Б. Шад, а Й. Г. Фихте, то излагаемую в курсе истории немецкой философии схему Фихте→Шеллинг→Гегель вполне могла бы заменить схема Фихте→Шад→Гегель (с. 102). Так или иначе, но вместо Фихте приехал Шад, который в Харькове стал именоваться Иваном Егоровичем. Именно с него, по сути, и начинается распространение в России идей классической немецкой философии, причем общефилософское влияние Шада автор обнаруживает во всей Российской империи, в том числе в Украине, Грузии, Беларуси, Молдове и Прибалтике (с. 249).

В. А. Абашник вводит и обосновывает понятие «Харьковская философская школа Шада», которая сложилась к 1808 году и существовала еще некоторое время после высылки в декабре 1816 года ее основателя из России. Конец начавшегося этой высылкой «заката» школы автор датирует 1820 годом (с. 249). Заметим, что глава, посвященная Шаду, в монографии самая объемная: она занимает почти 200 страниц текста. Однако она могла бы быть еще больше: автор намеренно ограничил изложение всего того материала, которым он располагает в результате специального изучения им подробностей биографии Шада и его философии. Поэтому В. А. Абашник подготовил отдельную посвященную Шаду монографическую работу, более обширную, чем содержание указанной главы, в которую поместил и тот материал, который не вошел в рецензируемую монографию.

Своей продуктивной деятельностью в Харькове Шад задал основные направления развития университетской философской мысли. Среди достижений развития философии в Харьковском университете с 1804 года по 1850 год автор называет разработку различных идей немецкой классической философии и начало исследований творчества украинского и русского философа Г. С. Сковороды.

Большой интерес вызывает тщательно подготовленное приложение к монографии. В нем мы находим: хронологический список профессоров, адъюнктов и лекторов кафедры теоретической и практической философии; списки работ преподавателей и профессоров харьковской философской кафедры; список магистерских и докторских диссертаций, которые были защищены в Харьковском университете по философской проблематике с 1804 по 1850 год; иллюстрации и фотографии харьковских университетских философов того времени.

Книга Владимира Алексеевича Абашника представляет собой совершенно грандиозный труд, являющийся плодом многолетних титанических усилий. Выход в свет книги В. А. Абашника выходит за рамки рядового, обычного для современных историков философии события. Философы и историки, по меньшей мере, трех стран будут внимательно изучать ее содержание: России, Украины, Германии. В связи с этим выскажем одно пожелание. В монографии содержится огромное множество фамилий, которые не просто упоминаются в тексте, а даются вместе с теми или иными фактами из истории Харьковского университета и с определенными философскими концепциями. Конечно, хотелось бы, чтобы в книге был именной указатель, способный значительно облегчить чтение и, как было сказано выше, изучение читателем ее содержания. Нет его и во втором томе монографии, уже подготовленном к печати, и внести туда какие-либо существенные изменения теперь не представляется возможным. Поэтому можно рекомендовать В. А. Абашнику включить желанный именной указатель во второе издание книги, которое непременно должно состояться не только для того, чтобы устранить имеющиеся мелкие неточности и недосмотры, но и чтобы пополнить содержание новыми данными, ставшими известными автору в самое последнее время.

Доктор философских наук,
профессор А. Ф. Кудряшев.